
Маша
для
Медведя-
отшельника
18+
Рокси Нокс

Рокси Нокс

Маша для Медведя-отшельника

«Автор»
2026

Нокс Р.

Маша для Медведя-отшельника / Р. Нокс — «Автор», 2026

— Ты дрожишь, девочка. Боишься меня?— В поселке говорят вы медведь. Оборотень, который убивает людей.Он шагнул ближе, нависая надо мной гранитной скалой. Его горячая, мозолистая ладонь легла мне на шею, заставляя замереть и судорожно выдохнуть.— Слухи не врут. Но тех, кого впустил в дом, я не рву. Я их присваиваю.Меня бросили в глухом кавказском лесу умирать. Холод, тьма и жуткие легенды о звере-людоеде преследовали меня пол-ночи.Когда я из последних сил постучала в темную избу, дверь открыл он.Настоящий великан с диким взглядом исподлобья. Опасный. Угрюмый. Бородатый.Он спас меня от холода. Отогрел у своего огня и взял так, как берут единственный раз в жизни.И когда брат придет забирать мою жизнь, мой лесной Медведь покажет, что бывает с теми, кто трогает его женщину

© Нокс Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Рокси Нокс
Маша для Медведя-отшельника

Глава 1

— Данис, стой. Здесь даже тропы нет. Куда мы идем?

Я споткнулась о замшелый корень, едва удержав равновесие, и больно стесала ладонь о шершавый ствол пихты. Под ногами хлюпнула мокрая хвоя. Сырой горный холод моментально пробрался под тонкую куртку, обжигая поясницу.

Сводный брат даже не обернулся. Он шагал впереди — широкий, уверенный в себе, в новых трекинговых ботинках.

— Тут срежем, Маш. До поляны всего километр по хребту. Покупатель нас на развилке ждет. Я же объяснял: мужик с деньгами, инвестор под глэмпинг. Готов прямо сегодня три миллиона задатка наличными выложить за этот дурацкий кусок земли. Но требует лично сверить границы участка и подписать предварительный договор на месте. Ты главная наследница, без твоей подписи он денег не даст. Хочешь закрыть долги и не влезать в кредиты — шевели ногами, пока он не передумал и не уехал.

Я выдохнула облачко пара и глянула на экран телефона. «Нет сети». И батарея — жалкие семь процентов.

С самого выезда из города меня не отпускало нехорошее предчувствие. Смерть родителей в аварии случилась всего пять месяцев назад. Я еще не научилась спать без снотворного, не привыкла к тишине в пустой трехкомнатной квартире, а банковские счета отца заблокировали до вступления в наследство. Денег катастрофически не хватало даже на оплату коммуналки и юристов.

А Данис — сын отчима — объявился на девятый день с папкой документов, приторно-заботливой улыбкой и предложением: «Машуль, давай я все оформлю сам, тебе сейчас не до этого».

Сегодня он вытащил меня сюда, в глухие предгорья, ради этого «срочного задатка».

— Дальше обрыв, — я остановилась, упершись взглядом в серую каменную осыпь. Лес вокруг казался чужим, глухим и давящим. Вековые сосны закрывали небо, оставляя внизу только серые, густые сумерки. — Данис, никакой покупатель в здравом уме сюда не полезет. Давай вернемся к машине. Темнеет. В поселке у заправки мужики говорили, что в это ущелье вообще соваться нельзя.

Брат наконец остановился. Медленно повернулся ко мне.

На его лице появилась усмешка. Он сунул руки в карманы куртки и смерил меня взглядом с головы до ног.

— Про медведя-шатуна байки травили? Который туристов дерет?

— Про отшельника какого-то… оборотня. Не знаю, не важно. Поехали назад. Если твой инвестор реальный — встретимся завтра в поселке в кафе.

— Не встретимся, Маш, — Данис сделал шаг назад, отступая к пологому склону, откуда мы только что спустились. — Ты никуда не поедешь. И послезавтра тоже. Нет никакого покупателя.

Воздух в легких будто заледенел.

— Что ты такое говоришь?

— Мой отец оставил все тебе. До копейки. Квартиру, две машины, коммерческие счета. А мне что? А мне хер, — в его голосе слышалась неприкрытая, злая зависть. — Я пять лет

горбатился на его фирме, пока ты в своем институте ромашки рисовала. Справедливости мне что-то захотелось.

— Данис, мы же договорились поделить поровну… Я сама сказала нотариусу…

— Ты глупая, сестренка, — он презрительно скривил губы. — «Поровну»… Зачем мне половина, если можно забрать все? Через полгода тебя признают пропавшей без вести при несчастном случае в горах. Пошла гулять, сорвалась в расселину, растерзали дикие звери. А я — единственный оставшийся родственник. Все чисто.

Я дернулась вперед, но Данис резко выставил руку, сжимая в кулаке мой маленький рюкзак с паспортом и карточками, который сам нес всю дорогу:

— Стоять.

— Отдай вещи! Там ключи, документы… Данис, ты с ума сошел?! Мы же семья!

— Да никогда мы не были семьей, — хмыкнул он и швырнул рюкзак куда-то вниз, в каменистый распадок.

Я вскрикнула, метнулась к краю, а когда подняла голову — Данис уже ловко взбирался по камням обратно к гребню.

— Данис! Стой! Здесь связь не ловит! Данис!

— Ночью здесь минус два, Машенька, — долетел сверху его насмешливый голос. — Если замерзнешь — не почувствуешь даже ничего, говорят, просто засыпаешь. А если Хозяин ущелья найдет… ну, значит, судьба у тебя такая.

Шорох гравия. Треск ломающихся веток. А потом — хлопок автомобильной двери где-то далеко наверху, на старой грунтовке, и глухой рокот заведенного мотора. Звук нарастал, отдаляясь, пока окончательно не растворился в тяжелом шуме сосновых крон.

Тишина.

Абсолютная горная тишина, от которой заложило уши.

— Нет… нет-нет-нет, — прошептала я, судорожно вцепившись пальцами в воротник куртки.

Колени подогнулись, и я рухнула на влажный мох. Дыхание перехватило спазмом, слезы брызнули из глаз, обжигая щеки и тут же превращаясь в ледяные дорожки.

Соберись! Если останешься сидеть — точно конец!

Я вытерла лицо рукавом, поднялась и огляделась.

Темнота на Кавказе падает быстро, будто кто-то накрывает горы черным шерстяным платком. Деревья вытянулись, превращаясь в зловещие тени. Ветер завыл между каменных зубцов, и этот звук был слишком похож на протяжный, голодный вой.

Где-то в чаще громко хрустнула толстая ветка.

Я замерла, не смея вздохнуть. Это явно не птица, а кто-то тяжелый и массивный ступал по мерзлой земле, уверенно сминая подлесок.

«Здесь медведь живет. Не человек — зверь. Людоед…» — всплыли в памяти слова таксиста у развилки.

Сердце заколотилось прямо в горле, выбивая бешеный ритм. Забыв про боль в ногах, не разбирая дороги и ежесекундно рискуя сорваться с мокрых камней, я бросилась вглубь леса — туда, где между черными стволами мелькнул слабый, едва различимый просвет.

Не помню, сколько я бежала. Вылетела на крутой склон, не удержалась на мокрой глине и покатилась вниз, сдирая джинсы на коленях и беззвучно хватая ртом ледяной воздух. С размаху врезалась плечом во что-то деревянное, пахнущее смолой и старой гарью.

Бревно.

Я замерла на четвереньках, судорожно втягивая носом воздух. Передо мной из темноты выросла изба. Приземистый сруб, вросший в скалу под нависшим каменным козырьком. Без резных наличников, без крыльца, с узкими окнами-бойницами, затянутыми мутным стеклом.

Одно окно тускло светилось изнутри дрожащим рыжеватым пятном. Огонь. Там кто-то живет!

Пальцы уже онемели от холода, мелкая дрожь колотила все тело так, что зубы стучали с сухим пулеметным звуком. На миг мелькнула паническая мысль: «Кто может жить в такой глуши? Нормальный человек сюда не заберется».

Но морозная мгла за спиной снова шевельнулась — где-то в сотне метров треснул валежник. Зверь шел по моему следу.

У меня не было выбора.

Я с трудом поднялась на негнущихся ногах, шагнула к двери из дубовых плах и изо всех сил забарабанила по дереву кулаком.

— Пожалуйста! — голос сорвался на сиплый писк. — Помогите! Кто-нибудь… откройте!

Звук ударов потонул в вое ветра. Внутри было тихо.

Я занесла руку снова, чтобы ударить еще раз, но железо засова с той стороны вдруг глухо лязгнуло. Дверь подалась наружу, протяжно скрипнув коваными петлями, и меня окатило густой волной тепла: смолистым дымом, сушеными горькими травами и запахом свежевыделанной кожи.

А в проеме возник он.

Я инстинктивно отшатнулась назад, споткнулась и едва не осела на ледяные камни, забыв, как дышать.

Он был не просто большой — он занял собой весь дверной проем от косяка до косяка. Настоящий исполин с густой черной бородой. В свете керосинки, горевшей за его спиной, мужчина казался монолитной каменной глыбой. Широченные плечи, обтянутые грубым, темно-серым шерстяным свитером крупной вязки, тяжелые руки с бугристыми венами.

Медведь. Оборотень. Людоед.

Бред, передо мной стоял настоящий человек!

— Я… я заблудилась, — еле выдавила из себя. — Меня бросили… Пожалуйста, не трогайте. Я просто… воды… и погреться…

Голос окончательно пропал. Я стояла перед ним, мелкая, растрепанная, в перепачканной мокрой куртке, готовая к тому, что эта железная рука сейчас просто схватит меня за шкирку и затащит в дом.

Но хозяин сруба не шелохнулся. Он молча сканировал меня долгих пять секунд. Его взгляд скользнул по моим грязным коленям, по дрожащим синим губам, по мокрым светлым волосам, прилипшим к щекам.

Никаких лишних вопросов вроде «Кто ты?» или «Откуда здесь девчонка?» он не задавал.

Мужчина плавно отступил на шаг в глубину избы, освобождая проход.

— Заходи, — его голос оказался низким и рокочущим, как камнепад в ущелье, от которого глухо завибрировало где-то в грудине. — Гостьей будешь. Не обижу.

Я медлила секунду, скованная ужасом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.